

Простые люди смотрели на лицо императора сквозь пальцы, видя его черные как смоль и глубокие глаза, выражение его лица не было ни довольным, ни сердитым, он не был похож на смертного, он больше походил на безжалостного бога. Внезапно они получили более глубокое понимание значения термина "Сын Неба". Восторг от обезглавливания коррумпированных чиновников рассеялся, постепенно сменившись бесконечным почтением - к Небесам, богам и имперской власти.

Чжоу Юньшэн установил на платформе усилитель, достаточный для распространения его голоса по всей вершине горы Фэй Лай. Его губы слегка приоткрылись, и он легко произнес: "Начинайте играть".

Музыканты, стоявшие на коленях у края платформы, начали играть традиционную жертвенную музыку, а более физически сложенные солдаты стояли перед барабанами, дико стуча. Под мощные и резонирующие удары барабана, Чжоу Юньшэн устанавливал приспособления, вызывающие дождь, одни за другим, направляя их на наиболее богатое водяным паром направление "гадания". Затем он установил медные зеркала, которые отражали солнечный свет в облаках, один за другим, лучи света накладывались друг на друга, в конечном итоге образуя огромный столб света, издали он напоминал легендарный золотой свет, который нисходит после достижения пути небесной добродетели, он сиял в их глазах, потрясая сердца и души людей.

Не говорите, что публика была ошеломлена, даже опытные и знающие придворные чиновники были ошеломлены, преклонив колени в страхе и почтении, крича "Да здравствует Ваше Величество". Кем был настоящий Император-Дракон? Чтобы иметь возможность легко привлечь такой яркий золотой свет добродетели, это был настоящий Император-Дракон!

Простые люди увидели, как министры и императорские гвардейцы опустили на колени, и очнулись от шока, быстро упав на колени, тысячи ртов отчаянно кричали "Да здравствует". Шпионы армии повстанцев пришли, чтобы нагнетать обстановку, а затем подстрекать людей после того, как молитва о дожде не удалась, но они никогда не ожидали увидеть такую чудесную сцену. Внезапно все более и более безжизненные, они пали ниц перед императором, долгое время не в силах подняться.

Чжоу Юньшэн настроил вызывающих дождь устройства, затем на месте написал императорский указ, призывающий богиню молний Дянь-Му быстро послать дождевые облака на юго-запад, чтобы спасти людей от беды. Он приказал чиновнику Цинь Тянь бросить дрова в огромный медный котел и поджечь связку в ревущем огне, затем зачитал императорский указ и бросил его в алое пламя. Императорский указ мгновенно сгорел, превратившись в клубящийся густой дым, поднимающийся к небу, затем ветер внезапно подул в сторону позиции "гадания", слившись вместе с огромным световым столбом.

Чжоу Юньшэн поднял руку, чтобы проверить уровень влажности воздуха, и понял, что молитва о дожде удалась. Он снова преклонил колени в молитве и произнес мантру "Великое сострадание" на чистейшем санскрите. Голос императора был чистым и мелодичным, как драгоценные камни, в сочетании с санскритом и таинственно туманным произношением, он звучал как оракул Девятого Неба, заставляя всех, кто слушал, чувствовать себя расслабленными и счастливыми, их сердца наполнялись благоговением.

Даже чиновники были слишком восхищены, чтобы подняться, не говоря уже о гражданских лицах, ранее шумная гора Фэй Лай теперь была совершенно безмолвной, кроме молитвы императора, не было слышно никаких других звуков. Примерно через четверть часа пламя внутри медного котла медленно погасло, но черный дым не рассеялся в небе, наоборот, он

сгустился, неосознанно превратившись в большое темное облако. Темное облако было похоже на капюшон, окутывающий вершину горы Фей Лай тьмой.

Кто-то воскликнул: "Дождь! Небеса получили указ императора, они действительно послали дождь!".

Императорский указ догорел, и сразу же над ним поплыли темные тучи, даже самым циничным людям трудно было назвать это чудо совпадением. Как вообще могло случиться такое поразительное совпадение?

"Да здравствует император!".

"Император, конечно, не человек, он Бессмертный!".

"Бог спустился в мир, он пришел, чтобы защитить Да Ци!".

"О, мы спасены! Император действительно является истинным Императором-Драконом, даже Небеса должны прислушиваться к его приказам!".

Горожане кланялись и кричали от волнения.

"Дождя еще нет, не считайте своих цыплят... ". Шпионы повстанцев выдвинули опровержения, но прежде чем их голоса затихли, капли дождя размером с бобы немедленно упали вниз, ледяная вода брызнула им на лица. Внезапно ошеломленные, они посмотрели на платформу. Император встал и сошел с платформы, в его глазах читалось намерение убить. Кроме как преклонить колени в поклонении, повстанцы не могли позволить себе думать о каких-либо других идеях. Человек, против которого они объединились, желая свергнуть, неожиданно оказался такой несравненно могущественной и непостижимой личностью. Что означало "одним движением руки создавать облака, а другим - дождь"? Это было оно. До сих пор они всегда думали, что это высказывание просто преувеличено, они никогда не думали, что такой богоподобный человек действительно существует.

Лозунг повстанческой армии "Нами движет небесный свет" внезапно показался большой шуткой.

Дождь лил все сильнее и сильнее, казалось, он набирал величественную силу. Чжоу Юньшэн снял свою тяжелую корону и вышел на открытое пространство, где только что были обезглавлены виновные чиновники. Кровь смешалась с дождевой водой, разбрызгивая алые брызги, загрязняя его ярко-желтые имперские сапоги и мантию. Его черные волосы были распущены, и он промок с головы до ног, но это ни в малейшей степени не уменьшало его грации. Он выглядел торжественно, благородно, внушительно, заставляя граждан и чиновников падать в прострации одного за другим.

Чжао Сюань прятался в глубине толпы, его темные глаза были прикованы к промокшему, но еще более соблазнительному императору. Он любил его святое выражение и равнодушные глаза и хотел обладать им еще больше, позволить ему превратиться из безжалостного бога в человека из плоти и крови. Если бы его святое лицо было осквернено алой похотью, а равнодушные глаза затуманены туманом желания, сцена, безусловно, была бы прекрасной и волнующей душу. Хотя дождь лил на его тело, Чжао Сюань все еще чувствовал сильную жажду, он облизнул пересохшие губы и тихо исчез в толпе.

Чжоу Юньшэн быстро вернулся в резиденцию губернатора юго-запада после церемонии. Линь Ан уже приготовил горячую воду и имбирный суп и прислуживал ему, пока он принимал ванну.

Переодевшись в чистую повседневную одежду, Чжоу Юньшэн упал на диван и облегченно вздохнул. Медная печь была зажжена каким-то сандаловым деревом, от запаха которого у него действительно начинала кружиться голова.

"Черт, это животное снова здесь. Ты все еще не закончил? Неужели ты не можешь хоть раз заняться со мной любовью открыто?", - Чжоу Юньшэн схватился за лоб, стиснув зубы в мрачных мыслях.

Вскоре Чжао Сюань, одетый во все черное, прокрался в дом, посмеиваясь, он взял рухнувшего на диван императора на руки и умело завязал ему глаза.

"Немедленно раскрой свое истинное лицо, если у тебя хватит смелости! Не делай эти вещи исподтишка!".

"Ты единственный человек в мире, который знает, что я трус!", - Чжао Сюань рассмеялся еще более бессмысленно, аккуратно сняв повседневную одежду императора и достав из сундука с одеждой комплект драконьих мантий, чтобы одеть его.

"Мне очень понравилось видеть тебя в этих драконьих одеждах, ты не только красив, но и благороден. Я уверен, что, должно быть, спас простых людей в своей прошлой жизни, поэтому Небеса дали мне тебя в этой жизни". Его голос был хриплым, руки никогда не останавливались.

"Я был дан тебе Небесами? Если бы я был кем-то другим, ты был бы гребаным насильником, ты это знаешь?!". Чжоу Юньшэн хотел было выругать его, но Чжао Сюань закрыл ему рот, дико целуя его. Когда он снова открыл глаза, в поле зрения не было ни души, но кроваво-красная китайская роза лежала поверх его подушки, а у 008 было больше фрагментов кода. Чжоу Юньшэн разбил всю мебель в своей комнате, затем подозвал Чжао Сюаня, указывая на его нос, и выругался: "Что ты за капитан стражи? Только что вошел убийца, а ты даже не заметил! Если бы не мои выдающиеся боевые искусства, я бы уже умер несколько сотен раз!".

Его возлюбленный действительно владел невероятными боевыми искусствами, он почти выжал его досуха прошлой ночью. Выражение лица Чжао Сюаня было испуганным, но его сердце было захвачено сладким воспоминанием, когда он увидел, как император поднял кнут, словно собираясь выпороть его, он начал дрожать от волнения.

Чжоу Юньшэн внезапно почувствовал озноб, он несколько раз поднял руку, но, наконец, не смог опустить ее, он отбросил хлыст и зарычал: "Убирайся! Немедленно обыщи город, приведи этого бандита ко мне!".

Чжао Сюань почувствовал себя весьма разочарованным, но потом он начал думать, что сердце императора не в состоянии вынести причиненную ему боль, и его настроение улучшилось. Он повел своих людей зачистить все повстанческие партии.

Сильный дождь шел целых три дня и три ночи, к четвертому дню чудо о дожде императора распространилось по всему юго-западу. Лозунг повстанческой армии "Нами движет небесный свет" больше не мог резонировать с людьми, никто не хотел бросать вызов богу. Крестьяне, входившие в состав повстанческой армии, бросили оружие и в одночасье покинули свои родные деревни. Они в страхе прятались несколько дней, но, убедившись, что суд действительно не посылал за ними войска, а даже подсчитывал и делил сельскохозяйственные угодья между людьми, открывал зернохранилища и распределял продовольствие, предоставлял работу для борьбы с нищетой и объявлял указы, которые значительно улучшили жизнь жертв катастрофы, они вернулись, чтобы воссоединиться со своими семьями.

Полмесяца спустя из более чем стотысячной повстанческой армии осталось менее двух тысяч человек. Они были изгнаны имперской армией и медленно рассеялись, превратившись в несколько разрозненных банд повстанцев, которые начали убивать и грабить, куда бы они ни пошли, полностью разрушив свою репутацию. В этот момент Чжоу Юньшэну не нужно было быть вежливым с ними, поэтому он приказал армии окружить и уничтожить их.

После надлежащего решения всех тривиальных вопросов Чжоу Юньшэн решил покинуть юго-запад в тот день, когда начнется естественный сильный дождь. Когда горожане, выстроившиеся на улицах, чтобы проводить его, почувствовали легкий морозящий дождь, их почтение к императору возросло до небывалой высоты. Даже Ло Чжэнь и другие чиновники смотрели на императора так, словно смотрели на бога. Они снова и снова размышляли над сценой молитвы о дожде и решили записать все это в биографию после того, как вернутся, чтобы будущие поколения могли воздать должное.

В этот момент Чжоу Юньшэн не знал, что из-за его ориентированной на людей концепции управления, передовых научных знаний, политики управления и его мистической способности управлять Небесами, его оценка в книгах по истории намного превзошла оценки 24 других монархов Да Ци. Будущие поколения будут называть его Святым Императором, и даже ученые будут постоянно изучать его, пытаясь доказать, что Святой Император пришел из более развитого технологического пространства, иначе как его знания в области астрономии, географии, военного искусства, а также его чрезвычайная универсальность и прогрессивные взгляды могли бы по крайней мере на тысячи лет опередить всех остальных?

Но независимо от того, как люди будущего оценивали его, нынешнему Чжоу Юньшэну было все равно. Его цели были очень просты: во-первых, отомстить; во-вторых, управлять этой беспокойной страной, которая погрузилась в хаос из-за его прежней бестолковости. Теперь, когда хаос на юго-западе был усмирен, пришло время расплатиться с его личными долгами.

<http://bllate.org/book/14189/1250554>